

Глава 1247 - Королевское расставание путей Золотое благоприятное облако прибыло на простирание моря в западной части Тихого океана, и на том облаке стояла семья Ning Tao's шести. Несмотря на то, что пять гоблинов прокатились на золотом благоприятном облаке, это был первый раз, когда они полетели так быстро и так далеко.

"Дорогая, можно я поведу облако, когда отправлюсь в бессмертный мир?" Бай Цзин спросил, она не могла дожидаться, когда отправится в Бессмертный мир, чтобы стать феей.

Нин Тао сказал: "Только небесный бессмертный может управлять облаком, но такому облаку, как мое, нужен бог, чтобы управлять им".

Бай Цзин ударил ее по голове.

Нинг Тао протянула руку, обняла свою маленькую талию и с улыбкой сказала: "Когда вы отправитесь в Бессмертный мир, если вы не станете Небесными Бессмертными, я сделаю вам по паре шелковых ходячих облаков с корнями лотоса, и вы, наверное, сможете управлять облаками".

Бай Цзин ароматизировал щеки Нин Тао: "Хороший муж".

Цин спросил ее: "Брат Нин, прекрасен ли бессмертный мир?".

Нинг Тао молчал перед тем, как сказать: "Бессмертное царство также очень красиво, уродливо и бесплодно, и Небесные Бессмертные, перешедшие в Бессмертное царство, появятся в Стране Смертных Бессмертных...".

Он дал общий обзор сказочного мира, в том числе сказочных ловцов.

Пять гоблинов были ошарашены и шокированы.

Нин Тао добавил: "Я чуть не умерла под этим Бессмертным Ловцом для моего мужа, но тебе не стоит беспокоиться, я - Король Земли Смертного Бессмертия, и никто не сможет причинить тебе вреда, если я буду защищать тебя".

"Муж, ты король Смертных Бессмертных земель?" Цзян Хао был удивлен.

Нинг Тао кивнул головой и улыбнулся: "Конечно, вы, ребята, королевы, когда вы идете в Бессмертное царство, и все Бессмертные в Бессмертном царстве встанут на колени, когда они вас увидят".

"Ух ты, муженек, ты такой крутой!" Линь Цинъюй похвалила.

Мягкий Тяньинь сказал: "Цин-Юй, вчера ты сказал, что я плохо говорю нахальный ах нахальный, почему ты говоришь нахальный опять сегодня?"

Линь Цинъюй была так смущена: "Бычья киска, другая, это положительное слово".

Линь Цинъюй: "....."

"Смотрите, ребята, это парусник?" Цин Чейсинг указал вперед.

В другом направлении большая группа военных кораблей направлялась к этому паруснику, авианосцам, эсминцам, крейсерам, и звук был потрясающий.

Это было действительно вовремя.

"Ага!

В воспоминаниях четырех других гоблинов, включая ее, Червь Два был всего лишь маленьким штативом, похожим на горелку для благовоний. Но теперь он превратился в большой штатив, который был той же высоты, что и Нинг Тао. Он не только стал больше, но и белым. Самым странным было то, что он даже держал ногу штатива, стоял только на двух ногах штатива, мог не только говорить, но и ходить!

Это как сперма!

Червь Два был полон лестного злодейства: "Госпожа Уайт, я стал таким, что до сих пор из-за Нин Айцин ах, он дал мне небесное творение".

Несколько женщин собрались вокруг Червя Два, чтобы посмотреть и потрогать, поболтать, сцена была оживленной.

Они были знакомы с Червем Два, они не видели его долгое время, и видя, как он меняется так сильно, они неизбежно были любопытны.

Когда он посмотрел на белое тело штатива Червя 2, то сначала почувствовал себя странно, но после некоторых раздумий понял, что происходит.

Это изделие на самом деле очистило кости дракона в Гробнице Дракона!

Эта гробница дракона была почти как мавзолей предков в его сердце, и кости дракона считались останками его предков, но он не мог быть проглочен этим изделием.

Тем не менее, вскоре он с этим справился.

По сравнению с этими археологами, действия Червя Два были ничем. Она очистила кости истинного дракона, и эти кости истинного дракона стали частью его и не исчезли. Более того, он стал сильнее, так что это хорошо для него.

Думая так, он не удосужился поговорить об усовершенствовании настоящего скелета дракона.

В тот момент божественная лодка вышла из каюты.

Пять женских глаз снова прикоснулись к телу божественного Ковчега.

Цзян Хао в сюрпризе сказал: "Шоу... Звезда Урн?"

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Нет такой вещи, как урна с днем рождения, подойди, позволь мне представить тебя, это брат Шэньчжоу".

Шэньчжоу все улыбались: "Здравствуйте, пять братьев и сестер, весь путь до Нин Сянди

восхвалял его пять жен Степфорда, все они прекрасны и несравненно нежны и добродетельны, и когда я вижу их сегодня, они действительно все несравненно прекрасны, несравненно прекрасны в мире ах".

Все они несравненны в мире, но и один за другим, это, очевидно, классический случай лесты, переворачивающей лодку, но пять гоблинов были счастливы услышать ах, и один за другим, они улыбались и давали Богу Ковчег приветствие "Аве Мария".

Шэньчжоу запаниковал и поклонился, не осмеливаясь притормозить.

Это женщина босса Нинга, не может позволить себе с ней связываться.

Нин Тао представил пять гоблинов Шэньчжоу один за другим, и он только что закончил представление на своей стороне, когда несколько военных вертолетов полетели этим путем против моря. Рев, вызванный пропеллером, также повлиял на разговоры на лодке, приятная атмосфера исчезла.

Все вертолеты имели эмблему флага маяка, а люди, сидящие в салоне, были солдатами маяка, как черными, так и белыми, и все они выглядели очень жестко.

На этом носителе был также "Шершень", который только что взлетел с палубы, и под его крыльями висели всевозможные ракеты.

Нинг Тао сказал: "Второй жучок, не дай им нас увидеть".

"Хорошо". Говорил Червь Два, и из Саншендинга вылилось облако чернил и дыма, прикрывающее парусник в мгновение ока.

Несколько вертолетов пролетели над парусником в мгновение ока, и голова с задом наперёд высунулась из кабины одного из вертолётот, посмотрела на него, а затем сказала через громкоговоритель: "Все на борту, вы окружены! Мы высадимся на борт и осмотрим корабль, и если вы будете сопротивляться нашему правоприменению, мы примем решительные меры, включая стрельбу"!

Люди на лодке мало отреагировали.

Нин Тао сказал: "Брат Шэньчжоу, эта подлодка была опрокинута тобой, так?"

Червь Два сказал: "Да, это Бог Ковчег Любви опрокинул его, я посоветовал ему, но он был слишком импульсивным, я даже не мог остановить его".

Шэньчжоу: "....."

Если бы не тот факт, что все еще можно было получить несколько божественных кристаллов из этого продукта, Шэньчжоу уже пнул бы его.

"Это, да, не так ли?" Шэньчжоу взял вину на себя.

Нин Тао засмеялся и сказал: "Что мы можем или не можем сделать, запустить его, в этом мире всегда есть какие-то идиоты, которые думают, что они мировые правители, дать ему два кулака, и это будет честно".

В это время к паруснику подошел еще десяток скоростных катеров с солдатами, галопирующих по направлению к паруснику.

Нин Тао пронзил, и в его руке появился молоток Грома Гонг. Энергия синей маны текла в молотке, а электрические гривы - в теле молота.

Цзян Хао нервно сказал: "Дорогая, успокойся, это не мелочь. Мы собираемся отправиться в Бессмертный мир, но мы просто уйдем и оставим беспорядок... кто будет его убирать?"

Это немного неуважительно, но также и правда.

Твоей семьи больше нет, но кто будет убирать оставшийся беспорядок?

Нин Тао вздохнул: "Хорошо, я послушаю тебя, старший брат Шэньчжоу, пойдем домой, ты пойдешь под воду в этом направлении".

Он указал направление в Шэньчжоу.

Шэньчжоу сказал: "Ладно, тогда отпусти этих глупых смертных".

Кормовая часть парусника искривилась и сжалась под водой.

Но, не дожидаясь, пока парусник погрузится под воду, пулеметы на нескольких вертолетных орудийных кораблях открыли огонь, и снаряды из пулеметов вылились вниз по паруснику.

Однако, как они проникли в чернила и дым, машина пушки снаряды почти успокоились, двигаясь к палубе на медленной скорости видны невооруженным глазом.

Нин Тао был в огне, он, Червь Два, и Шэньчжоу игнорировал пушечные снаряды, но его женщины не могли игнорировать пушечные снаряды, которые были как половина капли дождя. Особенно Линь Цинъюй, Цзян Хао и Мягкий Тяньинь, они были самыми слабыми, и такой плотный обстрел, вероятно, ранит их всех, или даже убьет их!

"Вы, ребята, садитесь в хижину!" Нинг Тао сказал.

Цин Чейсинг сказал: "Брат Нин, я останусь и буду сражаться с тобой".

Бай Цзин сказал: "Я тоже останусь".

Нинг Тао сказал: "Это всего лишь несколько мух и тараканов, вы, ребята, можете войти, я разберусь с ними".

Цзян Хао с тревогой сказал: "Муж, ты должен..."

Нинг Тао сказал: "Не волнуйся, у меня есть план".

Только после этого пять гоблинов вошли в каюту, как только люк закрылся, эти пулеметные снаряды приземлились на палубу, но ни один из них уже не взорвался.

Нин Тао сказал: "Червь второй, ты очистил свои драконьи кости, иди двигай мышцами и костями, не опозорь настоящего дракона".

Червь Два взволнован: "Все, чего я жду - это слова Нинг Айчан, Нинг Айчан, ты меня вышвырнешь!"

Нин Тао зондировал и схватил ногу штатива в середине штатива, бросив ее в направлении авианосца, и штатив вылетел с ушу.

"Тупые ублюдки! Я иду!" Голос червяка Два эхом прозвучал на поверхности моря.

Бряк!

В корпусе этого авианосца появилось отверстие диаметром десятки метров, и в каюту корабля безумно льлась морская вода. Электрическая грива мерцала, как рыболовная сеть, запутывавшая носитель, инструменты выходили из строя, плоть и кровь сводились к древесному углю, а боеприпасы погибали.

Саншенджинг вылетел с другой стороны носителя, завернутый в электрическую гриву, толщиной в ведро, которая врезалась в ракетный эсминец на стороне носителя.....

Это был прощальный выстрел Нинг Тао.

Царь Царей Бессмертного Царства, полубог, который уже имел одну ногу на божественной горе, несколько тараканов мухоловок, осмеливающихся бросить вызов божественной силе!

Цзян Хао был обеспокоен с точки зрения смертного, он уже был полубогом, его точка зрения была почти что бог. Несколько тараканов мухи осмелились открыть огонь и напасть на его женщину, бросив вызов его божественной власти, и это даже не было ударом в штаны!

На вертолете-оружейнике офицер с задом наперёд посмотрел на взрывающийся и тонущий в электрической гриве носитель и ракетный эсминец, на его лицо посмотрел зомби, а динамик в его руке соскользнул и упал в море.

Внезапно, молот закрутился.

Бряк!

Вертолетный орудейный корабль был мгновенно направлен, и люди на борту вертолета в тот же миг были сведены к летучей золе.

Мгновение спустя море было совершенно спокойным.

Море пульсирует, ни одного корабля.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/918618>